

Лей Ху бросилась к перевоплощённому старику, не поворачиваясь назад.

На вершине заснеженной горной вершины, Чонг Лу открыто открыл свои алые глаза, вспыхнули бесконечные боевые намерения, алые длинные волосы летают, гигантский меч волочится в его руке.

Бум...

Убийство Небесного Дао пронеслось сквозь небеса и землю, а тяжелое здание посреди Небесного Дао зарядилось навстречу Иммазирующему Предкусителю.

Многие влиятельные люди на Бессмертном Городе отправились в различные города, чтобы подавить восстание.

Лю Оставшийся Ян находился в особняке Мудреца, глаза были слегка открыты, а под его божественным мешком чувств, Зуо Юэ и Иммазируемый старый предк были нигде не видны.

"На этот раз я посмотрю, куда ты побежишь! Неизлечимый старый предк и Зуо Юэ, вернитесь к моему знамени!"

Лю Руян встал и подошел к каменной двери дома святого.

Красный Лотус уже встал, и, взглянув на каменную дверь особняка мудреца, выявил взгляд определения, повернулся к тому, где Immeasurable Предков был, и сказал: "Кто бы это ни был, он не может нарушить правила, которые он установил!"

Красный Лотос пошел вперед, чтобы остановить Неизлечимого Предка, не поворачиваясь назад, хотя ее сила была невыносима до Неизлечимого Предка.

Бессмертное царство находилось в хаосе, и маяки поднимались.

В течение трехсот шестидесяти лет с момента отъезда Лю Остаточного Яна, Зуо Юэ и Старый Старый Предк уже заложили семена различных восстаний, только для того, чтобы они могли возродиться и свергнуть Бессмертное царство.

"Когда рушатся небеса и бесы танцуют в хаосе, монахи поколения моего поднимут знамя праведности, чтобы избавить мир от бесов! Убейте демонов! Убейте дьявольскую голову Лю Остаточный Ян!" Голос Immeasurable старого предка эхо в царстве Бессмертного царства, когда Лю Янян неудержимый подъем к власти взял все, что у него было в кармане, Immeasurable старого предка было неохотно.

В этот день Старый Предк вернет все, что потерял!

Цзо Юэ смотрел на различные города в Бессмертном царстве, в его взгляде проявился яростный взгляд, как слава империи Суй вначале, однако, вся слава ушла, а его прежняя слава исчезла в облаках.

В этот день он воссоздал свою прежнюю славу, он был королем, властелином, который управлял миром!

Великий хаос наступил неожиданно, нарушив тишину Бессмертного царства.

Первоначально некоторые монахи пили чай в чайной, играя друг против друга, и драка пришла неожиданно, несколько монахов, выглядевших тиранически, убивали ходячих и прохожих среди бела дня.

Перед каменной статуей святого многие монахи углублялись в Книгу Небесного Пути.

Вокруг них загорелись маяки, и несколько могущественных монахов штурмовали их, поднимая свои убойные ножи против тех, кто их окружал.

Началась великая битва, загорелся волчий дым, и территория Бессмертного царства была поражена катастрофой.

"Избавьтесь от демонов и защитите Путь! Убейте голову дьявола!"

В различных городах Бессмертного царства со всех сторон расцветали бунты.

Монахи, наслаждавшиеся миром и спокойствием, открыто разозлились, опустили чай, и началась незавершенная шахматная партия.

Ярость, ярость! Они потеряли душевное спокойствие и увидели трех головорезов, готовых совершить убийство.

"Смелее!" Монах кричал в гневе, вытащил меч из талии, спустился из окна чайной, блокировал трех головорезов и отступил от врага с мечом.

Ежик с козлиной бородкой был спасен из-под меча их мясника.

Глаза трех головорезов были кровавыми, и они убили монаха, который их блокировал.

Монах, владеющий мечом, гневно закричал: "О чем ты говоришь, скажи еще одно слово, и ты будешь казнен без милосердия"!

"Избавься от демонов! Убейте голову дьявола!" Три бандита кричали, чтобы убить монаха, владеющего мечом.

Он только что спас ежика от толпы, и увидев, как толпа убивает его, он яростно поднял свой меч, меч-свет, который, казалось бы, расколот небо и землю, это была Небесная Техника Разделения Меча.

Мечная стрельба, три толпы, спешащие убить толпу, поднялись на борт и затем медленно упали в пыль, свет меча потушил их жизнь.

Монах с мечом в руках, больше не глядя на тела трех толп, обернулся и коснулся лба под ним ежа: "Не бойся, я буду защищать тебя".

После того, как он успокоил мальчишку, его взгляд заперся на нескольких головорезов вдалеке, и он бросился, не поворачиваясь назад.

Четыреста лет назад он был ежиком, мир был в хаосе, его родители погибли на войне, и он был спасен и воспитан демоном с головой быка.

Теперь, увидев толпу, угрожающую избавить мир от демонов, как он мог не рассердиться и не возмутиться, не говоря уже о том, что демоническая голова, которую они пытались истребить, была святой! Если бы святые не нарушили заточение знаменитых школ и не реорганизовали правила мира, как могли бы люди мира наслаждаться стабильной жизнью на протяжении более трехсот лет?

Он не забывал о благодати, дарованной Лю Яняном, и его самый уважаемый отец учил его, что верность и праведность превыше всего, что благодать святых больше, чем небесная звезда, и что память не забывается, и что стабильная жизнь мира дарована святыми.

Так же, как он бросился к другой мафии, больше монахов, собрались вместе.

"Без святых, как мир может быть стабильным? Если нет святых, как вы достигли своих способностей? Если бы не было святых, вы все равно были бы рабами!" Монах злобно упрекнул мафию.

Первая дилемма, с которой столкнулись монахи, была решена, когда Лю Остаточный Ян успокоил знаменитые мировые ворота, и были распространены различные секретные техники, позволяющие каждому человеку в мире практиковать любую технику и увеличивать свое царство с каждым днем.

В разных городах развернулась битва осадных группировок.

Это была разрозненная битва, и хотя толпа появлялась в каждом городе, число праведных

монахов было все больше и больше, и толпа была осаждена в десять раз больше монахов, чем они сами, и в сто раз больше монахов, чем они сами.

Наставник Лю Жуаняна был мировым благодетелем, и бесчисленное множество людей долгое время считали Лю Жуаняна своим наставником, и на протяжении веков бесчисленное множество смущенных монахов практиковали технику на статуе и достигали божественного мастерства.

Грейс была одним из аспектов, но что важнее, так это стабильность.

Четыреста лет назад в мире правили знаменитые ворота, слова знаменитых ворот были святыми словами, свободные культиваторы мира, все смертные мира были поработаны, они не могли забыть боль рабовладения и угнетения.

Большинство из многих могущественных людей в мире пришли из эпохи, когда правили знаменитые ворота, в то время они были еще свободные культиваторы, потому что знаменитые ворота контролировали пик власти, они могли жить только вдали от гор, если они сталкивались с известным монахом, слегка поработанных и угнетенных, или жестоко обезглавленных, чтобы усовершенствовать магическое оружие.

В том году родились Святые, охватившие весь мир и свергнувшие власть знаменитых сект, и культиваторы мира завоевали поистине процветающий мир, и культиваторы мира перестали быть угнетенными знаменитыми сектами.

Сегодня в Царстве Бессмертных воцарился хаос, и имя восставших монахов - уничтожить демонов и убивать их головы.

Святой - это дьявольская голова? Эти мятежники хотят убить святых!

Культиваторы мира были злы.

Облака гнева витали на небе, и люди всего мира бушевали.

"Мудрец Учительница Грейс больше Небес! Защитите Бессмертное царство и убейте головорезов!"

В городе появились монахи и сражались с толпой, которая без разбору убивала невинных людей.

В царстве Бессмертного царства было еще много городов-демонов, и по сравнению с хаосом в городах-культивируемых людьми, города-демоны были мирными.

Бессмертные и демоны разделяли одно и то же процветание.

Демоны больше не убивают культиваторов человеческих, а культиваторы человеческие больше не убивают демонов.

Давным-давно демоны мира могли жить только в глубоких горах, где росла миазма, но они смогли выйти из гор и жить в мире с людьми-земледельцами все благодаря святым!

Они видели, что святая доброта тяжелее, и они уважали Лю Жуаняна больше, чем мировых рыхлых земледельцев, и эта сильная эмоция была тяжелой для их сердец.

Все демоны знали, что благодаря ему им удалось избежать убийства человеческих монахов!

Ой...

Хо...

Рев Города Демонов вновь появился в мире.

Они не были хороши в словах, но проявляли свои истинные тела, и внутри Города Демона, войска и лошади были сильно подняты, и полчища демонов вылетели из Города Демона, чтобы убить Старика Реинкарнации и Переизбыточного Предка в приливной волне.

Небеса были полностью скрыты силуэтами многих демонов.

Культиваторы различных человеческих городов смотрели на небеса, все они были шокированы.

Демоны в городе оставили свои города и дома и бросили вызов переизбыточному старику и реинкарнационному старику, хотя они и знали, что впереди их ждёт тупик, но ни один демон не отступил.

Им нечего было сказать, но они использовали свою жизнь, чтобы проиллюстрировать свою преданность святым и их поддержку Бессмертного Царства.

Неизлечимый Предк и Реинкарнационный Старик наблюдали за тем, что происходило в Бессмертном Царстве, хотя они знали, что столкнутся с сопротивлением, они никогда не ожидали, что сопротивление монахов и демонов в домене Бессмертного Царства будет настолько упрямым.

Через несколько вдохов беспорядки в Бессмертном царстве должны были прекратиться.

В этот момент Лей Ху и Чонг Лу уже поспешили убить их обоих.

Неизлечимый старый предк и Зуо Юэ открыли свои мрачные лица.

"С тех пор, как ты выбрал смерть! Тогда я сделаю это!" Они решили устроить резню в Бессмертном царстве, убив всех сопротивлявшихся.

"Верни мне моего бобра!" Тигр Грома открыл свое безумие Зуо Юэ и был чрезвычайно силен при Дао Беспощадном Небесном, но случайной волной руки Зуо Юэ сломал Дао Беспощадного Небесного Тигра Грома, а затем подтолкнул Тигра Грома к тому, чтобы отнять у него жизнь.

Разница между ними была слишком велика, хотя Тигр Грома также обладал Небесным Дао, это было десять тысяч раз не матч для Зуо Юэ.

Тяжелый Лу столкнулся с неизлечимым старым предком, и его тяжелый меч срублен.

Неизмеримый старый предк уставился на тяжелый меч Тяжелого Лу, вытянул два пальца, ущипнул тяжелый меч и случайно сказал: "По сравнению с хозяином твоим, ты даже не близок, пусть хозяин твой выйдет и потерпит смерть!".

"Лю Жуаньян, разве ты не святой? Покажись и приходи ко мне!"

Дом святого был закрыт на 360 лет, а каменные двери резиденции святого были покрыты виноградными лозами.

Культиваторы небесные были бессильны против Неизлечимого Предка и Реинкарнационного Старика, они были слишком могущественны, они превзошли всех сильнейших людей в мире, и тот факт, что они оба объединились, еще больше усилил ощущение непреодолимости культивирования Бессмертного Царства.

Книжный мудрец и толпа Зодиакального зала склонили головы и молчали, они лучше всего знали о силе Предка Изнеможенного.

Давно закрытая резиденция мудрецов наконец-то открыла каменную дверь.

Луч света сиял в каменную дверь, и Лю Руян посмотрел на небосвод, это было бессмертное царство, которое он основал, твердое, как золото, и без присутствия пиковой силы, никто не смог бы нарушить порядок Бессмертного царства.

Бум...

Кучка убивающих неба и земли возвысилась.

Спустилось большое давление, и некоторые из городских толп, которые еще не уступили, казалось, чувствовали, как небо и земля давят на них.

Золотой свет выстрелил во всех направлениях, и Лю Жуаньян проявил золотое тело, удерживая небо и землю.

Культиваторы на небесах все чувствовали могущественную силу.

"Это... святой!"

После того, как Лю Оставшийся Ян проявил свое золотое тело, он посмотрел на Измеримого Старого Предка и Зуо Юэ и сказал: "Я дам тебе выбор, подчиняйся! Или умри!"

Небеса могут спуститься.

Многочисленные каменные статуи на территории Бессмертного царства извергались семицветным светом, полностью рассеивая тьму Бессмертного царства и изгоняя страх в сердцах многих монахов.

Небесные монахи смотрели на золотое тело Лю Жуаньяна и коровились: "Приветствие мудрецу!".

На мгновение, звуки Самурайских Святых бросились к облакам с большим импульсом.

Виллоу Остаточная Янг пошла навстречу перевоплощенному старику.....

Цзо Юэ и Старик Реинкарнация почувствовали холод в спине, они чувствовали беспрецедентный страх, на этот раз, как будто они стоят перед возвышающейся горой, недоступной, когда они столкнулись с Лю Раньяном.

После того, как Лю Даньян раскрыл свое золотое тело, многие демоны вернулись в Демонический город, и разъяренные монахи постепенно прекратили свою ярость.

Это все потому, что они видели фигуру святого, и они знали, что все бедствия будут остановлены святым.

Была поговорка, переданная миру: "Небеса рушатся, бедствия появляются, святые выходят, мир безопасен!".

<http://tl.rulate.ru/book/41983/1023320>